

Последний раз я приходила в дом Цюань, чтобы поговорить о свадьбе и помолвке ее и Цюань Ли, но теперь, когда происходит такое важное событие, было бы ложью сказать, что Су Цинцин совсем не волновалась.

Войдя с главного входа, она прошла по тихому и аккуратному коридору из белого нефрита. Старая экономка Фусэн преградила им путь.

"Второй господин, вы вернулись".

Фу Сэнь - мужчина рядом со стариком. Он очень уважительно относится к Куан Мотину, и его отношение нельзя назвать ни скромным, ни высокомерным. "Старик услышал о банкете в честь помолвки и попросил меня провести госпожу Су в кабинет".

Фюссен тут же сделал приглашающий жест: "Мисс Су, пожалуйста".

Мужчина нахмурился, сжал запястье Су Цинцин своей большой рукой и слегка приоткрыл тонкие губы: "Я уже вернулся, и у старика нет причин избегать этого. Если ты меня обидел, мы поговорим об этом позже".

"...Э?" Что с ней!

Фу Сэньцюань подумал, что видео, транслируемое Су Цинцин, оскорбило брови Куан Мотина, поэтому он не осмелился остановить его: "Хорошо, второй господин, пойдемте со мной, другие люди уже прибыли, и вы двое остались одни. "

"Кто бы то ни было."

Фюссен не посмел скрывать: "Господин, старшая госпожа здесь, что касается того, здесь ли молодой господин или нет".

Кабинет находился на четвертом этаже, и не успели мы подойти, как из комнаты раздался треск и звук падающих предметов. Какой бы хорошей ни была звукоизоляция комнаты, она не могла скрыть рев деда.

"Ты, ублюдок! Посмотри, чему **** ты учишь! Наша семья Куан потеряла все свое лицо!"

Мистер Куан снова и снова постукивал тростью по дорожному полу, и усы с обеих сторон тряслись от злости: "С сегодняшнего дня приостановите его карточку, и пусть он вернется к стене и подумает!"

"Папа, приостановка карты - это немного серьезно?"

Цю Сюмэй так жалела своего драгоценного сына, не говоря уже о том, чтобы остановить его карточку, даже если она отругает его еще несколькими словами.

Более того, в этой ситуации виноват маленький **** по фамилии Су. Какое отношение это имеет к их драгоценному сыну? Как они могут винить только Куан Ли и не преследовать семью Су?

"У тебя еще есть лицо, чтобы молить о пощаде, любящая мать - неудачница! Мой драгоценный внук стал таким, и тебе придется нести большую ответственность!"

Выругавшись на глазах у старика, Цю Сюмэй была так обижена, что хотела заплакать, но

прежде чем ее нежная поза вырвалась наружу, Куан Молин, который был с холодным лицом и ничего не сказал, ударил женщину по лицу.

"Сколько раз я говорил тебе не быть слишком снисходительной, а теперь у тебя еще хватает ума плакать!"

Как старший сын, Куан Молин много страдал от многолетней борьбы с Куан Мотингом. На этот раз его собственный сын вырыл для него большую яму, и у него хватило духу убить Куан Ли.

"Муж, я..."

Ку Сюмэй была напугана яростным видом Куан Молина, закрыв и без того красное и опухшее лицо, она хотела заплакать, но не осмелилась, как она могла осмелиться продолжать умолять за своего сына.

"Что это за умение - бить свою жену, не уклоняйся от ответственности за меня здесь, сын не твой? Если у вас есть время на улице для общения и развлечений, лучше уделите время дисциплине и воспитанию плохого мальчика!" Старик тяжело фыркнул, его лицо недовольно не только не исчезло, но взгляд в глазах Куан Молина стал еще холоднее.

Для маленького **** вполне нормально дурачиться и позволять людям ловить себя за ручку. Что за женщина, он не делает, он просто хочет спровоцировать девушку из семьи Лин.

Проклятье, это брачный партнер его второго дяди, и старик будет **** от него, даже если не умрет.

"Папа, все уже случилось. Мы потеряли такое важное лицо. Мы должны правильно наказать и покарать этого Су Цинцина".

Мысли Куан Морина очень ясны, он не может допустить, чтобы его сын был обруган до крови, напрасно отпустил девушку Су Цинцин.

"

Да, эта девушка явно бьет по лицу нашу семью Куан. Две семьи уже договорились, и именно их семья Су сожалеет и временно унижает Лие! Кто знает, так ли мило лицо Лие? Благосклонность ребенка, такая злая и злобная месть".

Если бы Цю Сюмэй не заботилась о своей личности, она бы хотела разорвать лицо Су Цинцина на церемонии помолвки.

Куан Молин глубоким голосом вторил жене: "Папа, так уже было. К счастью, цена акций компании не пострадала. Это всего лишь обещание предыдущего сотрудничества Су. Я думаю, его нужно немедленно расторгнуть".

Хотя Куан Молин не был согласен с ревностью женской семьи, ему действительно не нравилась семья Су.

Старый Куан легкомысленно сказал: "Мы поговорим об этом позже, я уже попросил Фусэна привести эту девушку".

В дверь постучали, а затем раздался голос Фусэна.

"Господин, второй господин и госпожа Су прибыли".

Старик знал, что Куан Мотин не был тихим мастером. Как только он появился, атмосфера во всем кабинете стала тонкой. Су Цинцин ясно почувствовала враждебность Куан Молина и его жены к Куан Мотину.

Но в данный момент у нее не было времени заботиться о других людях, потому что с того момента, как она вошла в дверь, острые глаза господина Куана уставились прямо на нее.

Она поклонилась ни скромно, ни высокомерно, с великодушной и достойной улыбкой на лице: "Здравствуйте, дедушка Куан, я Су Цинцин, в прошлый раз... мы встречались".

Старик поднял руку и холодно фыркнул: "Не нужно представлять, я слышал о женщине, которая раскрыла скандал Куан Ли и взбудоражила весь город, и у нее еще нет болезни Альцгеймера."

"...Дедушка Куан, это не моя воля, я надеюсь на ваше понимание".

В поле зрения девушка с красивым и соблазнительным лицом, одетая в длинное черное кружевное платье, которое подчеркивает ее светлую и гладкую кожу. Такая красота - одна из лучших в Линчжэне.

Господин.

Спокойное лицо Куана постепенно становилось серьезным: "Откуда у тебя это видео, ты специально его создал?".

"Кто-то анонимно прислал мне видео. Дедушка Куан может верить или нет".

Су Цинцин сделал паузу и продолжил смело: "Конечно, дедушка Цюань думает, что я намеренно подстроила убийство молодого мастера Цюаня, и мне нечего сказать, но похоже, что это дело касается не только моего счастья. "

Она легонько махнула в сторону благородного и элегантного мужчины на диване, ее красные губы слегка скривились в усмешке.

"Второй господин, что вы думаете?"

"Ты, маленькая сучка, не тащи Мо Тин в воду, эта женщина не имеет никакого отношения к нашей семье Куан!"

Цю Сюмэй боялся, что Куан Мотин выйдет вперед. Как только он откроет рот, то, судя по тому, что старик предпочитал ему, наказание для Куан Ли может быть не таким простым, как остановить карту и поставить лицом к стене.

Су Цинцин почувал неладное и медленно сказал: "Госпожа Цюань так нервничает, что делать, я говорил, что у женщины на видео особые отношения со вторым мастером?"

"..."

Су Цинцин прикрыла рот рукой с шокированным видом: "Ах, эта Куан Ли действительно слишком непокорная. Нехорошо играть с женщинами, а он влез в женщину второго мастера".

Куан Мотин нахмурилась и ответила: "Не моя женщина".

Она тайком хихикнула, тихо подошла к господину Куану и очень спокойно сказала.

"Дедушка, Су Цинцин отправила видео без разрешения, и это действительно слишком много, но я действительно не хочу выходить замуж за человека, который на самом деле не любит меня, не говоря уже о том, что мастер Куан не испытывает ко мне никаких чувств, один человек делает вещи для одного человека, в чем смысл? Пойдем со мной, пожалуйста, не позорь нашу семью Су".

Заступничество за семью Су не было тем, чего хотела Су Цинцин, но искренность между строк нельзя было подделать. Даже если семья Су хотела упасть, она должна была попасть в ее руки.

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2563008>